

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Н63

James Nicol
A WITCH COME TRUE

Original English language edition first published in 2019 under the title A Witch Come True by The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS
Translation Copyright © Chicken House Publishing Ltd
Text copyright © JAMES NICOL 2019
The Author/Illustrator has asserted her moral rights.
All rights reserved.

В оформлении форзаца, нахзаца и обложки использованы
иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Никол, Джеймс.
Н63 Ведьма и тайна Великого леса / Джеймс Никол ; [пер. с англ.
А. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102145-0

Магическая война закончена! А это значит, что мой папа вернётся домой! И мы сможем жить нормальной спокойной жизнью всей семьёй. Я буду и дальше изготавливать обереги в Заклинариуме, гулять с лунным зайцем и делиться секретами с лучшей подругой Салли... Но беда пришла откуда не ждали! Исчезла моя бабушка! Что происходит?! Кто может стоять за похищением почтенной и уважаемой старейшины Стронелли? Ох, слезы прыгучие! Мне понадобятся всё мои мужество и отвага, чтобы отправиться на поиски бабушки...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-102145-0

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Памяти моей чудесной мамы
Дженнифер Роуз Никол
С любовью*

УТИХШИЕ ГЛИФЫ — древние, мощные глифы, которыми когда-то пользовались ведьмы Четырёх Королевств. По словам фейлинга Эстара, все они хранятся внутри меня и ждут возможности показаться. Эстар обещал помочь мне распознать утихшие глифы, когда я найду их.

Я буду записывать все свои открытия в этом блокноте, подаренном Колином и Салли. Я всегда буду держать его при себе — просто на всякий случай.

Скюге — ГЛИФ ТЕНЕЙ

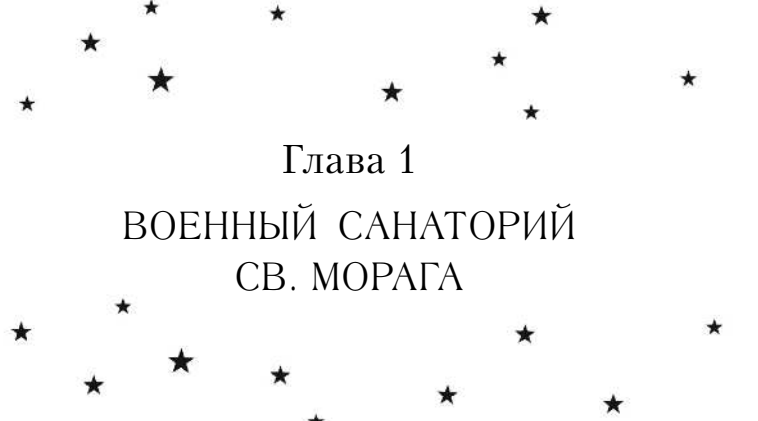

ОСТОРОЖНО: этот глиф опасен в неопытных руках (это меня заставила написать бабушка!)

Глиф теней, который на языке фейлингов называется Скюге (это слово означает «тень», «тьма» и «страх», но

также «скрыть» и «защитить»), — это утихший глиф невероятной силы, первый утихший глиф, который я увидела. Поначалу я считала, что у него какие-то тёмные намерения, но глиф теней питается сомнениями и страхом, которые живут внутри нас, — его намерения полностью зависят от вас самих. Именно поэтому нужно обязательно сдерживать эмоции, используя этот глиф: страх и тьма внутри нас придадут глифу силу, и, если вы позволите, эти чувства поглотят вас. Используйте его внимательно и осторожно. Это единственный (на данный момент) глиф, которым можно победить Ночной Ужас.

«НОВАЯ КНИГА УТИХШИХ ГЛИФОВ»,
АРЬЕНВИН ГРИББЛ

Глава 1

ВОЕННЫЙ САНАТОРИЙ СВ. МОРАГА

Вот вы и на месте, мисс. Санаторий Святого Морага. Таксист кивнул на похожее на церковь здание, втиснутое между большим магазином и автомобильным салоном.

— Кого навещаете?

— Папу, — тихо ответила Арьенвин, снова разглядывая бабушкину телеграмму.

Она перечитала её около сотни раз в еле ползущем поезде из Лалля и ещё пару раз — пока ехала в такси от вокзала в Кингспорте. В тех местах, где она крепко сжимала листок, он сильно смялся. Такси остановилось у тротуара рядом с санаторием Св. Морага, и она прочитала телеграмму ещё раз.

МИСС АРЬЕНВИН ФЛОРЕ ГРИББЛ,
ЗАКЛИНАРИУМ, КЕТЛ-ЛЕЙН 38, ЛАЛЛЪ

АРЬЕНВИН, ТВОЙ ПАПА ВОЗВРАЩАЕТСЯ
В КИНГСПОРТ СЕГОДНЯ ПРИЕЗЖАЙ КАК

МОЖНО СКОРЕЕ. ОН ЛЕЖИТ В ВОЕННОМ
САНАТОРИИ СВ. МОРАГА, МАРШАЛ-СТРИТ,
КИНГСПОРТ.

БАБУШКА

— Надеюсь, с ним всё в порядке, мисс. Это вообще хорошая новость — бои в Урисе наконец-то закончились. Один шиллинг, пожалуйста.

Арьенвин отдала водителю деньги, выбралась из такси и посмотрела на высокие каменные арки и башенки, которые делали санаторий Св. Морага похожим на замок. В небе собирались облака. Она сунула телеграмму в карман пальто и, поднимаясь по лестнице, попыталась справиться с беспокойством. Через несколько мгновений она впервые за очень долгое время увидит отца — разве она не должна радоваться?

Она и в самом деле *радовалась*, но в животе как-то нехорошо покалывало, когда она открыла огромную дверь. Арьенвин до сих пор не знала, насколько он тяжело ранен и *куда* вообще ранен. Узнает ли она его? Узнает ли он её? Как он будет выглядеть — совсем больным?

В большом фойе она сразу почувствовала острый запах лекарств. Медсёстры и врачи торопливо пересекали зал и исчезали в длинных коридорах по сторонам, не замечая юной ведьмы.

— Простите, я ищу... — попыталась спросить Арьенвин у проходившего мимо врача. Но тот просто смерил её взглядом и ушёл.

Арьенвин вздохнула и прошла дальше. Никаких указателей нигде не было.

— С дороги! — послышался громкий голос, и Арьенвин буквально в последний момент увернулась от кровати на колёсиках, которую везла медсестра.

— Простите! — сказала Арьенвин, отпрыгивая в сторону. — О, подождите, вы не можете подсказать, где я могу найти своего папу? Пожалуйста? — быстро добавила она. — Сержант Гриббл, он пациент.

Кровать чуть замедлила ход, и медсестра — краснощёкая, в накрахмаленном переднике — тихо вздохнула:

— Милочка, у нас сейчас около семидесяти пациентов, и царит полная неразбериха — столько солдат вернулось с войны. Большинство джентльменов, прибывших недавно, лежат в палатах вот в этом коридоре. — Она показала на длинный коридор, покрытый свежей побелкой.

— Спасибо. — Горло Арьенвин вдруг сжалось, она с трудом могла вдохнуть.

Медсестра уже отошла, сопровождаемая скрипом колёс.

— С дороги, уважаемые! — громко воскликнула она.

В коридоре было тихо, тишину нарушали только шаги Арьенвин, отражающиеся от высокого потолка. Подойдя к первой двери, она услышала чей-то кашель и негромкий голос по радио: *«Также в новостях: Верховная старейшина ведъм Хайлунда сегодня объявила, что боевые действия в Урисе вскоре закончатся, и она отзовёт большинство своих ведъм, прикомандированных к военным частям, к концу года...»*

Дверь в палату была открыта; внутри на постели сидел солдат с перебинтованным лицом. У него были рыжие волосы, так что отцом Арьенвин он быть не мог.

— Простите, — пробормотала Арьенвин, когда солдат поднял голову и увидел, что она на него смотрит.

Следующая комната была побольше. Несколько высоких окон с арками выходили на унылый внутренний

дворик, а вокруг камина полукругом стояли кресла. Маленький электрический камин светился весёлым оранжевым цветом.

В одном из кресел дремал человек; его правая рука была туго забинтована и привязана к груди. Он спал, но не спокойным сном: мышцы рта непроизвольно подрагивали. Его лицо осунулось, а под глазами виднелись синяки. Светло-русые волосы были коротко подстрижены.

— Папа... — проговорила Арьенвин; у неё во рту вдруг стало сухо, как в пустыне, а голос дрожал и срывался. По щекам потекли холодные слёзы.

Солдат заморгал, потом широко раскрыл глаза, увидев её в дверях.

— Ох... Арьенвин?

Его голос был сонным и неуверенным.

Она молча кивнула — говорить она не могла, настолько её захлестнули эмоции. А потом она бегом пересекла комнату. Небольшое расстояние вдруг показалось почти бесконечным. Отец попытался подняться из кресла, но с перевязанной рукой это оказалось не так-то просто. Арьенвин практически упала на него, обхватила руками за шею и уткнулась лицом в жёсткую зелёную шерстяную форму.

— Моя маленькая ведьма! — пробормотал отец ей в волосы. — Я уже начал думать, что никогда тебя снова не увижу.

Арьенвин столько хотелось сказать, но она вдруг поняла, что даже не знает, с чего начать. Страх, который она почувствовала всего несколько недель назад — когда пришла первая телеграмма, сообщавшая, что её отец пропал без вести, — уже ушёл, словно всё это произошло с кем-то другим или, может быть, вообще с книж-

ным персонажем. Но тем не менее она ещё не до конца почувствовала реальность происходящего.

Она чуть отодвинулась, не размыкая объятий и смаргивая слёзы.

— Это правда ты? — спросила она.

Отец кивнул, его серые глаза тоже увлажнились.

— Это я. — Он улыбнулся и нежно поцеловал её в лоб. — Смотри-ка, ты такая высокая!

— Вот это действительно радует душу!

Знакомый голос, тёплый, глубокий, послышался в маленькой комнате. Арьенвин повернула голову и увидела в дверях бабушку. Её плечи были обёрнуты ярко-жёлтым шарфом, а серебристо-седые волосы прятались под широкополой шляпой.

— Бабушка! — воскликнула Арьенвин, не отпуская отца.

Бабушка подошла к ним, погладила рукой в перчатке кудри Арьенвин, потом наклонилась и поцеловала сержанта Гриббла в лоб.

— Я так рада, что ты цел, Оливер, — сказала она с радостным вздохом.

— Я тоже рад видеть вас, Мария. Спасибо... — Его голос на мгновение задрожал. — Спасибо, что так хорошо присматривали за Арьенвин. Она настоящая красавица.

Бабушка улыбнулась:

— О, ты же знаешь, это Арьенвин сейчас за всеми нами присматривает.

Её глаза заблестели.

Сержант Гриббл посмотрел на Арьенвин, и его глаза загорелись от гордости. Но было в его взгляде ещё что-то, словно он пытался разгадать загадку или только сейчас впервые что-то по-настоящему заметил.

Глава 2

ВОЕННЫЕ ИСТОРИИ

сторожнее, а то у меня швы разойдутся! — предупредил отец, легонько отталкивая Арьенвин. — Так, не желаете присесть? — затем спросил он неожиданно формальным тоном.

Арьенвин подтащила кресло прямо к отцу, чтобы не отпускать его руку. Она боялась, что он прямо сейчас исчезнет, если она так не сделает.

— Не могу поверить, что ты наконец вернулся! — просияла она.

— Знаю. Всё кажется каким-то странным, должен сказать, — ответил отец, ёрзая в неудобном кресле.

— Тебя беспокоит рука? — спросила Арьенвин, вставая.

— Немного, но всё в порядке, не суетись.

Она быстро присела, и в комнате на несколько мгновений воцарилась тишина, но потом Арьенвин снова вскочила.

— О, я сделала это для тебя — старый медицинский оберег от боли.

Она достала из кармана маленький стеклянный шарик на длинной серебряной цепочке. Он покачивался туда-сюда, отражая тёплый свет электрического камина.

— В нём два камня-топеля и немного цветков оренты, — объяснила она бабушке.

— О да, они были довольно популярны в своё время. Цветы оренты достать нелегко — надеюсь, ты не слишком много за них заплатила, — мягко сказала бабушка.

Арьенвин протянула оберег отцу, тот с подозрением оглядел его. В конце концов он всё же забрал оберег, но убрал в карман.

— Здесь он будет работать не очень хорошо, — тихо сказала Арьенвин. Её немного задело то, что отец так безразлично отнёсся к оберегу — она надеялась, что он будет впечатлён.

Но он ничего не сказал.

Через несколько мгновений болезненной тишины бабушка встала и сказала:

— Пожалуй, я принесу нам всем чаю, хорошо?

— Ну, удачи, — резко ответил отец. — Это военный госпиталь, а не королевские чайные комнаты, Мария.

Бабушка улыбнулась, предпочтя не заметить его раздражения.

— Никто, конечно, не перепутал бы одно с другим, Оливер, но спасибо за напоминание. Скоро вернусь!

Арьенвин пересказала отцу последние новости из Лалля. Поначалу ей было неловко — отец почти всё время молчал, — но вскоре она уже рассказывала ему